

Чжао Фан не шутку перепугался:

— Сяо Гу! Сяо Гу!

Но тот не подавал признаков жизни.

В панике Чжао Фан подхватил его на руки, собираясь со всех ног бежать к лекарю.

Шэнь Цзянь, видя это, вызвался помочь:

— Давайте я вас подвезу.

Чжао Фан:

— Благодарю, наследник титула.

Шэнь Цзянь на мгновение задержал на нем взгляд:

— Ты меня знаешь?

Чжао Фан:

— Этот слуга раньше прислуживал четвертой молодой госпоже.

Шэнь Цзянь кивнул и больше ни о чем не спрашивал. Он легко закинул Гунсунь Сы к себе на седло и во весь опор помчался к резиденции маркиза.

Чжао Фана повез один из воинов.

Главные герои снова разминулись.

Однако седьмая молодая госпожа долго провожала взглядом удаляющуюся фигуру Чжао Фана.

Этот парень оказался ей весьма забавным: даже в такой переделке он так и не выпустил из рук гадальное знамя.

Тогда на ипподроме Чжао Фан передал ей записку, благодаря которой она помогла шестой сестре одержать блестящую победу.

После этого она пыталась навести о нем справки, но не обнаружила ничего подозрительного – обычный мелкий слуга из резиденции маркиза.

Одно не давало седьмой молодой госпоже покоя: зачем Чжао Фан помог ей?

Ведь они даже не были знакомы.

Вернувшись в усадьбу, Шэнь Цзянь тут же велел позвать лекаря Вэня осмотреть Гунсунь Сы.

После тщательного осмотра лекарь Вэнь заключил, что ничего страшного нет:

— Нужно лучше кормить его, у мальчика крайнее истощение.

«Истощение?»

Чжао Фан подумал, что лекарю Вэню следовало бы своими глазами увидеть, что этот

«истощенный» парень вытворял на улице.

Хотя, поразмыслив, Чжао Фан предположил, что главный герой просто перенапрягся и растратил все внутренние силы, оттого и ослаб.

От этих мыслей Чжао Фана загрызла совесть: мало того что не помог ему, так еще и подставил под удар.

Пока Шэнь Цзянь беседовал с лекарем Вэнем, слуга снаружи доложил:

— Наследник титула, старая госпожа просит вас зайти.

— Хорошо, сейчас буду.

До старой госпожи уже дошли слухи об обмороке Гунсунь Сы, и она не находила себе места от тревоги.

Но когда ее внук торопливо вошел в комнату, она вдруг замялась, не зная, с чего начать.

Можно ли раскрывать тайну происхождения Гунсунь Сы кому бы то ни было – пусть даже родному внуку, старая госпожа сомневалась.

— Бабушка, как ваше здоровье?

— Все хорошо.

— Мне еще утром доложили о вашем письме, но последние два дня мы выслеживали опасного преступника, поэтому я немного задержался. Вы звали меня по какому-то делу?

Глядя на своего статного, дышащего благородством внука, старая госпожа едва не поддалась искушению рассказать ему всю правду и поручить его заботам Гунсунь Сы.

Но в последний момент она все же сдержалась и лишь тяжело вздохнула:

— Я хочу поручить тебе одного человека.

— Кого?

Узнав, что Гу Сы – это тот самый слуга, которого управляющий Чжао просил пристроить к нему на службу для обучения на пару лет, Шэнь Цзянь весело рассмеялся:

— Какое совпадение! Ведь этот Гу Сы только что сослужил мне отличную службу.

— Мальчишка наделен невиданной силой. Если взяться за него как следует, со временем из него выйдет выдающийся воин.

Старая госпожа нерешительно произнесла:

— Ему вовсе не обязательно... становиться великим воином. Главное, чтобы жил в мире и безопасности.

Шэнь Цзянь, лично видевший силу Гу Сы, пропустил ее слова мимо ушей, но, чтобы не расстраивать бабушку, ответил:

— Хорошо, я понял.

Чжао Фан не смыкал глаз всю ночь, и лишь под утро главный герой пришел в себя. Он что-то бессвязно бормотал.

Не разобрав слов, Чжао Фан склонился к его губам и едва расслышал слабое:

— Мама... мама...

Эх, бедный ребенок, истосковавшийся по материнской ласке.

Чжао Фан и сам частенько тосковал по своей маме. Она умерла, когда он был совсем маленьким, и его воспитывал вечно витающий в облаках отец.

Отец постоянно забывал, что у него есть сын, и когда у Чжао Фана от голода сводило живот, он просто обнимал мамин портрет и плакал.

Чжао Фан считал чудом, что вообще дожил до своих лет с такой-то заботой.

Ребенок без матери – что травинка в поле.

Сердце Чжао Фана сжалось от жалости. Он прижал к себе главного героя, пытаясь подарить ему хоть немного тепла и утешения.

Гунсунь Сы снился сон. Ему снилось, что он убил Чжао Фана прямо у могилы кормилицы.

Кровь брызнула фонтаном.

Чжао Фан так и умер с открытыми глазами.

Во сне Гунсунь Сы ощутил такое горькое, невыносимое раскаяние, что крепко сжал в объятиях остывающее тело Чжао Фана, вдыхая его знакомый запах и чувствуя, как уходит жизнь.

...

Гунсунь Сы резко распахнул глаза, вырываясь из кошмара, и тут же натолкнулся на затуманенный от бессонной ночи взгляд Чжао Фана:

— Сяо Гу, ты наконец-то проснулся?

— Ну и напугал же ты меня!

— Ты провалялся без сознания целых два дня!

Гунсунь Сы немигающим взглядом смотрел на лицо Чжао Фана.

Чжао Фан жив?

Огромная волна облегчения и радости захлестнула Гунсунь Сы.

Его тело, скованное ледяным страхом ночного кошмара, начало постепенно согреваться и приходить в себя.

Он жив...

И слава богу.

Ему еще рано умирать.

Слишком легко он бы отделался.

Гунсунь Сы мысленно пытался найти оправдание тому, почему он не только не убил Чжао Фана, но и бросился спасать его, рискуя собственной шкурой.

Он уверял себя, что вовсе не желает Чжао Фану жизни, просто его смерть сейчас была бы несвоевременной.

Тем временем второй молодой господин, залечивавший раны у себя в покоях, целую неделю ломал голову, прежде чем наконец вспомнил, кто этот наглый паршивец, который его избил.

Да это же тот самый слуга, который вместе с Чжао Фаном полел сорняки в саду у бабушки!

Хромая на обе ноги, второй молодой господин ворвался во двор старой госпожи, но, обыскав все углы, обидчика так и не нашел.

Расспросив слуг, он выяснил, что этот негодяй уже пристроился под крылышко к его старшему брату.

Надо же.

Как быстро пошел в гору.

Хотя второй молодой господин до смерти боялся старшего брата, обида была слишком велика – такое нельзя спускать с рук.

К тому же, с какой стати брат должен защищать какого-то безродного слугу?

Шэнь Сюань вихрем влетел во двор наследника титула. Тот как раз занимался с Гунсунь Сы стрельбой из лука на тренировочной площадке.

— Паршивец, наконец-то я тебя нашел!

Гунсунь Сы, собиравшийся выпустить стрелу, при звуках голоса Шэнь Сюаня медленно повернулся и нацелил натянутый лук прямо на него!

Весь запал Шэнь Сюаня мгновенно испарился. Под холодным, пронизывающим взглядом Гунсунь Сы он тут же растерял всю спесь и трусливо спрятался за спину старшего брата, поспешно запричитав: «Брат, это он! Это он меня покалечил!»

Шэнь Цзянь прекрасно знал повадки своего непутевого братца:

— За что он тебя поколотил?

Шэнь Сюань замялся:

— Брат, он всего лишь ничтожный слуга! То, что он поднял на меня руку – это бунт против хозяина, его нужно жестоко наказать!

— Для начала всыпать ему сотню плетей!

Видя, что брат уклоняется от ответа, Шэнь Цзянь сразу понял, кто зачинщик ссоры, и решил проучить глупца.

— Раз так боишься стрелы, чего стоишь? Беги!

С этими словами он бесцеремонно вытолкнул Шэнь Сюаня вперед.

Шэнь Сюань:...!!

И это называется родной брат?

Впрочем, раздумывать об узах родства времени не оставалось: наконечник стрелы Гунсунь Сы уже смотрел ему точно в переносицу!

Шэнь Сюань на собственной шкуре познал крутой нрав этого мальчишки и знал, что тот не дрогнет. От страха у него подкосились ноги.

Раздался резкий свист.

Стрела, едва не задев макушку Шэнь Сюаня, намертво вонзилась в каменную стену позади него. Оперение стрелы еще долго мелко вибрировало с характерным гулом – сила удара была колоссальной.

Попади эта стрела в человека, она бы точно прошла его насквозь!

Шэнь Сюань мешком повалился на землю, не в силах подняться.

А Гунсунь Сы размеренным, тяжелым шагом начал приближаться к нему. Перепуганный Шэнь Сюань истошно завопил:

— Брат, спаси меня!

Шэнь Цзянь даже не пошевелился.

Гунсунь Сы подошел к Шэнь Сюаню, но трогать его не стал. Он одним мощным движением выдернул стрелу из стены, а затем наклонился и что-то тихо прошептал ему на ухо.

<http://bllate.org/book/18123/1739337>